

— Это четкий указатель ориентира. — Лю Илоу задумчиво произнес:

— Лотос и Гималаи... Я понял! — Его взгляд стал чуть мрачнее:

— Я понял...

— Что ты понял? — Бай Инь ничего не мог взять в толк.

— Южные склоны Гималаев... тайно распустившийся лотос... Это Мото! Значение «Мото» на тибетском — «цветок». Если ты говоришь правду, то этот человек имел в виду, что экспериментальный центр, где хранится его тело, находится недалеко от Мото в Тибете!

[Глубокой ночью эмоциональное радио: «Городские ночные беседы», рады снова встретиться с вами сегодня вечером.]

Шэнь Цин чувствовал некоторое смущение, сидя в задней части частной студии. Это была частная студия, которую его друг Ли Юань открыл после окончания учебы, где регулярно выходила ночная программа о чувствах, которая, непонятно почему, пользовалась вниманием.

Его пригласили выступить, конечно же, анонимно. Ли Юань регулярно приглашал гостей из разных сфер для беседы. На этот раз темой были однополые браки и любовные отношения. Количество людей в онлайн-трансляции уже почти достигло лимита.

— Тогда давайте предоставим слово сегодняшнему гостю. Я хочу спросить господина S, который находится в счастливом браке: в какой момент ваш любимый человек вызвал у вас самое сильное сердцебиение? У вас есть три минуты на ответ.

Ли Юань добродушно улыбнулся, задавая Шэнь Цину такую тему.

— Я хочу сказать... — Шэнь Цин прочистил горло. Он уже давал много интервью и больше не нервничал перед камерами, как раньше. Он вспомнил множество моментов: момент предложения? Момент, когда господин Лу лениво обнимал его на кровати, открывая глаза? Или момент обмена обручальными кольцами?

В итоге он нашел ответ. После свадьбы он стал чаще бывать в офисном здании международного консорциума «Хуадин», на верхнем этаже, в просторном кабинете, похожем на маленький конференц-зал. Проходя по коридору, он мог видеть, как Лу Тяньмин работает за стеклянной панорамной стеной с темным узором.

Один раз, проходя мимо, он увидел, как Лу Тяньмин, окруженный четырьмя-пятью топ-менеджерами, поднял на него взгляд. В деловом костюме, небрежно откинувшись на спинку кресла, он сквозь стекло бросил ему опасную улыбку.

В тот миг Шэнь Цин почувствовал, будто комета столкнулась с Землей. «Голубой утренней звездой» управляла венчурная группа, специализирующаяся на развлекательных инвестициях под эгидой консорциума, а совет директоров венчурной группы непосредственно подчинялся Лу Тяньмину. Учитывая, что господин Лу был его начальником, начальником его начальника и начальником начальника его начальника, такой флирт в офисе был несколько неуместен, но он действительно тронул его сердце.

— Вот как. — многозначительно произнес Ли Юань. — Не зря говорят, что власть — лучший афродизиак.

— Это не так. — поспешил объяснить Шэнь Цин. — Не из-за его... положения, а потому что это он сам.

— Он сам? О? Какой повод для зависти. — Ли Юань рассмеялся:

— Чем он занимается?

— Тьма... кхм, он обычный бизнесмен. — Шэнь Цин знал, что это запланированный вопрос программы. Кхм, он чуть не проговорился, но, если подумать, даже если бы и сказал, эта беседа же анонимна...

— Обычный бизнесмен. Он много работает? Насколько я знаю, ты тоже много работаешь. У вас есть время бывать вместе?

— Мы регулярно выделяем время... чтобы вместе отдохнуть. — Шэнь Цин немного воспрял духом. Он всегда чувствовал, что в таких разговорных шоу могут внезапно задать взрывной вопрос, на который невозможно ответить.

— О? Говоря об отдыхе, конечно же, это страстные ночи любви длиной в несколько суток! Есть ли у тебя какие-то особые предпочтения во время интима?

— ... Нет. — Какие еще особые предпочтения? У Шэнь Цина выступил холодный пот. Его отношения с Лу Тяньмином начинались с насилия: его снова и снова принуждали, и только в конце он смог адаптироваться. Прошел год-два, прежде чем он смог расслабиться и получать удовольствие. Он был довольно консервативен, просто любил объятия и поцелуи, у него не было таких особых пристрастий, как у господина Лу.

— Не будь таким скрытным. Расскажи. — Ли Юань бросил на него взгляд, полный возбуждения и желания «получить хайп».

— ... Если говорить о нем, то ему нравится прижимать мои руки. — неохотно произнес Шэнь Цин. Это было похоже на то, как утку заставляют залезть на насест. — ... Ему... нравится связывать запястья веревкой или галстуком, если уж говорить об особенностях. — Он мямлил, одновременно поглядывая на дверь студии, отчаянно надеясь, что кто-нибудь придет его спасти.

— «Пятьдесят оттенков серого» в стиле генерального директора, значит? У него садистские наклонности, будь осторожен. — Ли Юань уставился на него, а затем рассмеялся.

А мне тебя напоминать, что он садист? — мысленно закатил глаза Шэнь Цин. Он никогда не слушал ночные передачи, но даже он понимал: если в такой ночной программе не будет чего-то похабного и провокационного, посреди ночи зрители просто уснут.

— Эй! Звезда, иди сюда. — Он уже собирался ответить на следующий вопрос, но заметил, что Линь Юань машет ему из-за двери студии. Вошел следующий интервьюируемый, он поспешил извиняюще улыбнуться Ли Юаню и вышел.

— Как бы то ни было, я считаю, что он еще слишком неопытен для этого выступления.

В коридоре продюсер в деловом костюме спорил с Линь Юанем и поправил очки:

— Шэнь Цин, я знаю! Тот певец из «Голубой утренней звезды», который женился на председателе консорциума «Хуадин». Линь Юань, если хочешь угодить председателю

консорциума, не нужно жертвовать своей профессиональной этикой.

— Режиссер Фан, я знаю, у вас в «Шэнгуан Интернэшнл» предвзятое отношение к нему. Все знаменитости, связанные с высшим светом, — высокомерные и любят покрасоваться, я знаю, о чем вы думаете. Но могу заверить, этот парень другой. — Линь Юань скрестил руки на груди, прислонившись к стене, и терпеливо объяснял.

— Чем он другой? По сравнению с актерским мастерством, я думаю, он больше преуспел в том, чтобы забираться в постель к богатым бизнесменам из высшего общества. Если говорить о способностях, то, судя по тому, как он заполучил председателя Лу из консорциума «Хуадин», я верю, что в артистических кругах немногие могут с ним сравниться. — мужчина, которого называли режиссером Фан, усмехнулся.

— Он не из тех артистов, которые задирают нос, с ним легко иметь дело. — Линь Юань сделал жест, чтобы тот замолчал. — Ручаюсь своей профессиональной этикой: Шэнь Цин — ответственный и очень преданный своему делу артист. Он никогда не использует влияние своего партнера, чтобы давить на людей. Увидите его сами — поймете, он скромный, серьезный и довольно простодушный.

— Директор Линь, вы меня звали? — как раз в этот момент из-за поворота коридора вышел Шэнь Цин и улыбнулся им.

— Это продюсер и режиссер программ «Шэнгуан Интернэшнл», режиссер Фан, отвечает за планирование твоего концерта. — представил его Линь Юань. Шэнь Цин кивнул и пожал руку тому мужчине.

— Рад познакомиться. — продюсер в деловом костюме оглядел Шэнь Цина с ног до головы. — Позвольте заметить, вы... выглядите моложе, чем я представлял.

— ... А? — Шэнь Цин опешил. Линь Юань рассмеялся:

— Да, с кукольным лицом ничего не поделаешь. Он столько лет в «Голубой утренней звезде», а почти не изменился, это действительно ограничивает его амплуа.

— Простите, это непрофессионально с моей стороны, оценивать людей — моя профессиональная болезнь. Надеюсь на плодотворное сотрудничество. — режиссер Фан усмехнулся, вежливо улыбнувшись.

Шэнь Цин почувствовал легкое уныние. Он только что подслушал часть разговора между этими двумя. Молча поприветствовав, он вернулся в комнату отдыха и устроился на диване.

Он давно знал, что его отношения с Лу Тяньмином будут подвергаться осуждению в артистических кругах. Слухи о том, что он воспользовался положением, что только благодаря Лу Тяньмину он смог укрепиться в шоу-бизнесе, доставляли ему головную боль. Разве он работал меньше других певцов? Он усердно трудился ночами, репетировал, заучивал тексты, задерживался в студии дольше всех, а его все равно оценивали так — это было несправедливо.

Ранее читательница «Маленький тростник» оставила мне комментарий, надеясь, что у молодого господина Лу будет хороший финал. Ну, он в принципе не делал ничего особенно плохого, он человек с головой. Поэтому... его конец не будет слишком трагичным, в целом его моральные устои не так уж и искривлены, верно? Хе-хе.

Прошу рекомендаций! Если я что-то упустил и не раскрыл какие-то сюжетные линии, добро

пожаловать с комментариями.

<http://bllate.org/book/15584/1390260>